

Несколько слов на замечания г. Арцыбашева, перепечатанные * в 19 и 20 номерах "Московского вестника" 1828 года**

Карамзин: pro et contra / Сост., вступ. ст. Л. А. Сапченко. -- СПб.: РХГА, 2006.
OCR Бычков М.Н.

* Я не перепечатывал их, а поместил исправленные и дополненные, -- притом как начало, без которого было бы невразумительно для читателей новое, нигде не напечатанное продолжение. (*Прим. М. П. Погодина.*)

** Издатель получил сию статью при следующей записке: "Вы изъявили ваше согласие на помещение замечаний на замечания г. Арцыбашева, а потому..." и проч. (*Прим. М. П. Погодина.*)

Читая замечания г. Арцыбашева на Историю Российского государства, присланные в Москву из Цивильска¹, я тотчас вспомнил следующие строки незабвенного Карамзина, из его "Писем русского путешественника": "Слава, -- говорит он,-- подобно розе любви, имеет свое терние, свои обманы и муки. Многие ли бывали ею счастливы? Первый звук ее возбуждает гидру зависти и злословия, которые будут шипеть за вами до гробовой доски и на самую могилу вашу еще излиют яд свой!" -- Так думал молодой мудрец посреди Виндзорского парка, и событие оправдало истину слов его. Карамзин уже во гробе. Словесность наша осиротела в полном значении слова: ибо мы лишились учителя в усовершенствовании отечественного языка. Она осиротела: ибо мы лишились писателя, оживлявшего наше умственное бытие прелестью и вместе силою слога своего, вливавшего в сердца наши надежду, что и под небом хладного севера могут благоухать цветы воображения, что для деятельности ума нигде нет преграды. Она осиротела: ибо мы лишились писателя-патриота: двенадцать лет в безмолвии кабинета открывавшего и разбиравшего свидетельства о нашей древней славе, о нашем древнем гражданском существовании. Но Карамзин едва сошел с земного поприща, и уже некоторые из братии, земляков его, посягают затмить славу его, умалить его заслуги {Нет, слава Карамзина неприкосновенна: до тех пор как будут уметь говорить по-русски, имя его будет произносимо с достоуважительным почтением. -- Не думаю даже, чтобы при жизни его зависть внушала кому-нибудь нападения на него. -- Как будто бы нельзя иметь, положим, несправедливого мнения без умысла! В чем согласились люди безусловно? Гете, например, одни превозносят до небес в Германии и России, другие низвергают в преисподняя, впрочем, без всякой зависти. Терпимость! Терпимость! Когда ты воцаришься в литературном мире? (*Прим. М. П. Погодина.*)}. Но великие подвиги вне времени, а потому и памятники их неприступны для ржавчины: и тля и червь гибнут в атмосфере, окружающей прах незабвенного по таланту и добродетели {О чем же беспокоитесь вы, М<илостивый> Г<осударь>? (*Прим. М. П. Погодина.*)}.

Кто же такой г. Арцыбашев? известен ли он чем-либо в кругу литераторов? мне он известен только по критическим выходкам на Историю Российского государства, помещенным в "Казанском Вестнике", а ныне вторично печатаемым и в "Московском", и по "Приступу к повести о русских", изданному еще в 1811 году {Это вам, М<илостивый> Г<осударь>, прочим г. Арцыбашев известен своими рассуждениями о свойствах царя Иоанна Васильевича Грозного, о степени доверия сочинению князя Курбского, -- историческими своими отрывками: два съезда князей, Изяслав II, уничижение Киева, Игорь, Дмитрий Донской, Ярослав, взятие Казани. -- Приступ к повести о русских издан уже семнадцать лет тому назад.}. Что же это за приступ к повести о русских? книжечка, составленная 1-е) из *показания* немногих книг, означенных в сокращении, на которые автор ссылается; 2-е) из собственного *Приступа к повести о русских*, состоящего из одной главы {Как ниже увидим, г. Арцыбашев винит историографа и за то, что он историю разделил на главы, а г. Арцыбашев приступ свой разделил на одну только главу: это не безделица! (*Прим. П. А. Вяземского.*)} с длинным содержанием; 3-е) из примечаний и объяснений на сию одну главу; 4-е) из *прибавления* к самым примечаниям и к самой главе, первой и последней; 5-е) из прибавления к рассуждению знатока несколько своих умствований, как ни мало надежны они. Здесь автор (по собственному сознанию его на странице 202) *бродит во тьме, и слабый луч света сквозь самую узкую расщелину мелькающий, заставляет уже его собою пользоваться* {Это собственные слова г. Арцыбашева и мы выписываем их как редкий образчик напыщенного слога, в котором он укоряет историографа. (*Прим. П. А. Вяземского.*)}. Но вы подумаете, что тем уже и кончилась эта книжечка? Нет. Еще есть прибавление без всякого означения, с тою только разницею, что первое из непоименованных прибавлений